

ЛЕОНТЬЕВА Е. Н. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ЛЕОНТЬЕВА Екатерина Николаевна. Вышла замуж за сына фабриканта, родила сына, позднее в разводе с мужем. С 1920 — работала в учреждениях Ленинграда, воспитывала сына. В марте 1935 — выслана с сыном в Кустанай на 5 лет. В апреле 1936 — высылка сыну была отменена.

В октябре 1936 — обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.

<17 октября 1936>

«К<омитет> П<омощи> П<олитическим> З<аключенным>
тов<арищу> Пешковой Е. П.

от Леонтьевой Е. Н.

Заявление.

Тов<арищ> Пешкова!

В своем настоящем заявлении я хочу в возможно кратких штрихах обрисовать свое положение и состояние в надежде, что Вы, как женщина, поймете меня. Не буду повторяться, что не имею за собой никакой вины, а потому высылку свою считаю незаслуженной — свою биографию я излагала несколько раз, направляя свои заявления Вам, в Прок<урату>ру и в НКВД. Все напрасно — или никаких ответов, или трафаретная открытка, что нет оснований для пересмотра дела. Но какое дело? Все мое дело — это лишь то что я дочь своего отца, б<ывшего> князя, умершего 50 лет тому назад, когда мне было 3 года; и что я б<ывшая> жена сына фабриканта, с кот<орым> развелась еще до революции, кот<орый> после меня был женат 3 раза и в данное время, как и всегда, живет в Л<енингра>де. Причем же тут я? Вот и все мои преступления, зафиксированные в деле, в силу которых я оказалась изгоем, клейменной навсегда. Моя же личная жизнь прошла лишь в трудовой борьбе за свое и сына моего существование, кот<орого> я растила самосильно безо всякой помощи.

Сын, высланный за мною, вернулся в Л<енингра>д. Я осталась одна, оторванная от него, составлявшего мою жизнь. Для чего нужно это мое страданье?

Я растила его с таким трудом в таких тяжелых материальных условиях, какие редко встречаются. Мы голодали неделями, а жили впроголодь всегда. Моя непрерывная служба с 20-го года не могла нас обеспечить, к тому же он принадлежал к трудно воспитуемым. И вот, когда он встал на ноги, — меня оторвали от него.

В чем вина моя? В отце? Но "дети", независимо от возраста, если они сами лишь живут трудом, "не отвечают за отца". Это истина.

Всю свою жизнь я провела и работала честно. Работая и здесь, я удостоилась быть премированной.

Я вполне трудоспособный член общества, но мое тяжелое моральное состояние, неизъяснимая тоска по сыну, сознание клейменности парализует меня.

Екатерина Павловна, поймите меня как женщина и помогите мне.

Екат<ерина> Никол<аевна> Леонтьева.

Г<ород> Кустанай. Ул<ица> Кр<асного> Пахаря, 83»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1485. С. 160-161. Автограф.